

2. Смирнов В. Э. Потребительство и “борьба” с ним (социально-экономический подход) / В.Э. Смирнов, Социология — № 4. — ГНУ “Институт социологии НАН Беларуси”: Минск, 2016 год. — С. 59–68.
3. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. О. Е. Черношек. — Москва: “Норма”, 2008. — 608 с.
4. Worldwatch Institute. The State of Consumption Today. URL: <http://www.worldwatch.org/node/810> (дата посещения 08.12.2018)
5. Inequality.org. Facts: Global Inequality. URL: <https://inequality.org/facts/global-inequality/#global-income-inequality> (дата посещения 08.12.2018)
6. Counterpoint. Mobile News. Apple Regains the Global Best Selling Smartphone Spot with the iPhone 8. May 2018. URL: <https://www.counterpointresearch.com/global-best-selling-models-may-2018/> (дата посещения 08.12.2018)

Корзун Андрей Сергеевич

магистрант МинДА

Попытка типологизации религиозного сектантства в «Исследовании о скопческой ереси» В. И. Даля

Минувший XX век оказался поворотным в истории человечества не только в политическом, социокультурном и технологическом планах, но он также привнес коренные изменения и в религиозно-мировоззренческую картину мира, предложив целый ряд новых, порой альтернативных уже устоявшемуся конфессиональному ландшафту, духовно-нравственных парадигм. Находя свою актуализацию в виде всевозможных движений, сект и культов, подобного рода парадигмы формируют феномен нетрадиционной религиозности, уже не одно десятилетие являющийся объектом пристального внимания представителей различных социально-гуманитарных наук. В рамках каждой из этих областей знаний существуют различные академические школы со своими уникальными исследовательскими задачами, методами и понятийным аппаратом. Не исключением является и такая богословская дисциплина как сектоведение, в сферу задач которого входит проблема типологизации, или классифицирования, всего многообразия существующих форм нетрадиционной религиозности. В России первая академическая попытка богословской классификации религиозного сектантства принадлежит не церковному лицу, а выдающемуся ученому-этнографу, лексикографу, автору «Толкового словаря живого великорусского языка» — Владимиру Ивановичу Далю. В своей работе под названием «Исследование о скопческой ереси» (1844) В. И. Даль предпринимает попытку классификации существующих в то время раскольнических групп. Помимо сведений, касающихся непосредственно исследуемой ереси, вводная глава работы содержит теоретическую часть, где автор проводит своеобразную демаркационную линию между собственно старообрядческим расколом и «еретическими расколами», рассматривавшимися в позднейшем российском богословском дискурсе в рамках типологии мистических и рационалистических сект. Особо внимания заслуживает и факт использования В. И. Далем термина секта в уже привычном для нас его современном звучании, что является уни-

кальным случаем в истории русской богословской мысли того времени и, на наш взгляд, позволяет говорить об авторе «Исследования о скопческой ереси» как об одном из основателей российского академического сектоведения.

Кравченко Любовь Александровна

*к.э.н., кафедра менеджмента организаций и внешнеэкономической деятельности
Николаевский национальный университет имени В.А.Сухомлинского, Украина*

Экономические институты как «встроенные» механизмы поддержания хозяйственной стабильности государства

Мировая экономическая система постоянно выдвигает новые экономические параметры современного развития государства. Такие требования влекут глобальные структурные изменения в условиях хозяйствования: развитие новых отраслей производства, увеличение интеграции и дифференциации отдельных производственных сфер, углубление международного разделения труда, необходимость перехода к постиндустриальному обществу, развивается экономическая глобализация. «В сферу исследования проблем экономического роста постепенно включался все более широкий круг не только экономических, но и социально-политических отношений. С наступлением нового времени стало очевидно, что важнейшее условие, которое может обеспечить функционирование рыночной собственности, — это жесткое ограничение полномочий исполнительной власти в сфере имущественных отношений [5, 158, 159.]

Действительно, в условиях рыночной экономики остро встает вопрос создания новой институциональной структуры и среды функционирования экономической системы. Экономические институты, воздействуя на экономическую систему, предопределяют ее стратегическое развитие, задают тон решению и согласованию экономических интересов для субъектов экономической системы. Нельзя не учитывать такой фактор, что любые институциональные изменения тесно связаны с механизмами и способами реализации государственной власти в обществе. В корне меняется роль государства в национальной экономике. В различных географических регионах утверждение института рыночной собственности осуществлялось неодинаково и в огромной степени зависело от специфики предшествующего исторического развития.

К. Кларк, который изучал длительные тенденции хозяйственного развития, писал: «Уже в 1937 году я начал серьезно сомневаться в справедливости этой доктрины... Накопление капитала — это необходимое, но не достаточное условие экономического прогресса» [1, 59.]

В наиболее развитых странах накопление вещественного капитала как ключевой фактор экономического роста постепенно стало уступать накоплению человеческого (также «социального») капитала. За пределы демографии оказался вынесенным, в частности, и вопрос о факторах, определяющих темпы расширения трудовых ресурсов. Изучая источники современного («постмальтузианского») экономического роста, О. Гэйлор и О. Моав вы-